

Хотя он знал, что мэр Сяо Юйвэнь был из семьи Сяо из императорской столицы, но не знал, что Сяо Юйвэнь поддерживает такие тесные связи с семьёй Сяо из столицы — это письмо было письмом с требованием денег, отправленным семьёй Сяо из столицы Сяо Юйвэню.

В мире цветы не цветут вечно, но цветы семьи Сяо из столицы цветут долго.

Семья Сяо из столицы была такой семьёй, с которой даже семья Гу из Юньчэна не могла сравниться. Сяо были настоящими аристократами, пережившими три династии, их род насчитывал сотни лет, и в каждом поколении они давали множество князей, генералов, императриц и наложниц. Их семейное образование было строгим, и в роду было множество выдающихся личностей, которые почти могли сравниться с императорской семьёй. Это можно было понять даже из песни, которая широко распространялась в столице.

Даже нынешняя вдовствующая императрица государства Юй была дочерью семьи Сяо. В молодости её методы были необычайно жёсткими. Если бы у неё не было собственного сына, она бы никогда не поддержала другого императора. Хотя нынешний император Юй Чэн был почтительно покорен императрице Сяо, если бы его женой не была сестра генерала Фан Цзинбяня, командующего пограничными войсками, и если бы он не получил поддержку семьи Фан, наследников княжества Цзинго, то после долгих размышлений семья Сяо не пошла бы на компромисс с семьёй Фан, и он бы не смог взойти на трон.

Но основная сила семьи Фан была на границе, и хотя в столице были такие могущественные семьи, как Гао, Сяо, Ло и Чжэн, семья Сяо всё же почти полностью контролировала политику столицы. Они даже могли влиять на назначение мэра второго по величине города Юй — Юньчэна, ставя на этот пост своего человека, что показывало их власть.

Семья Сяо назначила Сяо Юйвэня мэром Юньчэна не без причины. Хотя семья Сяо обладала огромной властью и богатством, они не были такими блестящими, как думали другие. Даже если цветы семьи Сяо из столицы могли цвести сто дней, они не могли цвести вечно. Балансируя между различными силами, выращивая своих чиновников, воспитывая молодёжь, тратя деньги на наложниц... всё это требовало огромных средств. Всё имеет свои пределы, и семья Сяо, достигнув такого уровня, хоть и не показывала признаков упадка, но нуждалась в постоянном притоке средств, и что могло быть лучше, чем богатый город, находящийся под их контролем? В государстве Юй не было традиции раздавать земли членам семьи, и, кроме того, семья Сяо не была императорской, они не могли сделать Юньчэн своим владением — но они могли контролировать его мэра.

Именно бесконечные поборы со стороны семьи Сяо, вероятно, и стали главной причиной, по которой Сяо Юйвэнь в прошлой жизни обрушился на семьи Гу и Инь!

Письмо было секретным, и, даже открыв его, невозможно было понять содержимое. Когда Гу Хуайюй принёс его в резиденцию Гу, Сюэ Цзя, взглянув на письмо, почувствовал, что оно ему знакомо. Он провёл целую ночь, пробуя различные методы расшифровки, и в конце концов, используя древний метод звёздного диска, смог разгадать содержание. В письме ясно говорилось, что семья Сяо из столицы в ближайшее время нуждается в большом притоке средств, и Сяо Юйвэнь должен был собрать деньги в Юньчэне, упаковать их в ящики с золотом и отправить в столицу вместе с данью в конце года, а затем тайно передать семье Сяо!

Судя по всему, Сяо Юйвэнь в будущем мог поглотить некоторые семьи Юньчэна ради прибыли, что, несомненно, представляло угрозу для семей Юньчэна и серьёзно подрывало их интересы. Сопоставив это с прошлой жизнью Гу Хуайюя, он понял, что произошло с семьями Гу и Инь.

Это также было важным доказательством его «снов». После того как он рассказал об этом своей семье, отец Гу поверил ему, и следующим шагом Гу Хуайюй позвал третьего сына семьи Инь — Инь Цзюэ.

Семья Инь была сложной, и он мог доверять только двум братьям из старшей ветви, с которыми он вырос. И по сравнению с Инь Сюанем, он больше доверял взглядам и силе Инь Цзюэ. Он знал, что, даже если тот не сразу поймёт всё, Инь Цзюэ, узнав об этом, почувствует угрозу.

Гу Хуайюй отпил чай, его лицо было мрачным, и он добавил:

— Я слышал, что мэр всё чаще связывается с семьёй Лянь, и сын мэра, Сяо Ле, очень любит Лянь Цайюя.

Инь Цзюэ нахмурился, он всё же был шестнадцатилетним юношей, и сначала спросил:

— Ты из-за этого порвал с Лянь Цайюем?

Гу Хуайюй, находясь рядом с Сюэ Цзя, был слегка раздражён.

— Неважно, из-за чего я с ним порвал, сейчас у меня с ним больше ничего нет. Важно то, что у меня плохое предчувствие, я думаю, что Сяо Юйвэнь однажды нападёт на нас.

Инь Цзюэ задумался, его глаза были беспокойны.

— Как ты можешь быть уверен, что он хочет нам навредить? Если говорить о богатстве, мы не самые богатые.

Действительно, среди восьми великих кланов Юньчэна — Вэй, Мэн, Лу, Шэнь, Гу, Инь, Оуян и Лянь — самыми богатыми были не Гу и не Инь, а Лу, которые управляли судоходством.

Из восьми великих кланов семья Вэй держала в руках военную власть Юньчэна, и многие годы контролировала военные дела, а их члены занимали должности в правительстве Юньчэна; семья Мэн была представлена в правительстве и контролировала назначения чиновников; семья Лу имела влияние как в военной, так и в политической сферах, но их главная сила заключалась в судоходстве, которое, в отличие от соседнего города Хуай, контролировалось официально, и именно благодаря этому Лу превосходили Гу; семья Шэнь была известна своими учёными, занималась распространением классических знаний, и в их роду было множество мастеров, имевших глубокие связи в столице, даже Сяо Жунлянь, признанный «первым из четырёх молодых господинов двух материков», был учеником семьи Шэнь, а история их рода была длиннее, чем у любой из семи семей Юньчэна; семьи Гу, Инь, Оуян и Лянь были торговыми кланами, и среди них Гу считались вторыми по богатству после Лу, а Лянь уступали остальным трём кланам.

Не говоря уже о том, что Гу и Инь не были самыми богатыми, но даже в сложной системе семей Юньчэна мэр не мог просто взять и получить неограниченную власть.

Сюэ Цзя, молча сидевший рядом, мягко улыбнулся.

— Но если мэр Сяо действительно захочет напасть на эти семьи, он выберет не Лу, а Гу, Инь, Лянь и Оуян. И сейчас Лянь уже склоняются к союзу с мэром.

Инь Цзюэ помолчал, а затем сказал:

— Значит, вы позвали меня, чтобы предупредить клан Инь?

Гу Хуайюй холодно ответил:

— Нет, не клан Инь, а тебя.

— Это только предположение, и, даже если рассказать другим в вашей семье, это не поможет. Лучше, если ты сможешь быстро получить контроль над кадровыми вопросами в ваших ресторанах и будешь осторожен с теми, кто появляется без приглашения.

Инь Цзюэ с блеском в глазах спросил:

— Ты думаешь, Сяо Юйвэнь хочет напасть на наши рестораны?

Гу Хуайюй спокойно посмотрел на него.

— Я просто предлагаю быть готовым на всякий случай. Недавно я нашёл шпиона семьи Сяо в одном из наших магазинов. Хотя в Юньчэне много людей, но лучше быть осторожным.

Инь Цзюэ опустил глаза.

— Но полностью контролировать всех в семье слишком сложно.

Гу Хуайюй твёрдо посмотрел на него.

— Даже если это сложно, нужно это сделать. Твой старший брат слишком мягок, и если он не сможет это сделать, ты должен сделать это, чтобы защитить вас обоих.

Юноша в чёрном усмехнулся.

— Да, что не сможет сделать старший брат, я сделаю, и никто не сможет подняться за счёт нас.

Гу Хуайюй кивнул и, не продолжая эту тему, заговорил о недавнем событии в Юньчэне.

— Ацзюэ, ты слышал о Собрании «Цветы и снег» в Дворе «Снежное море ароматов» в этом году?

Собрание «Цветы и снег», несмотря на поэтичное название, было ежегодным конкурсом красоты, который проводился Двором «Снежное море ароматов», чтобы утвердить своё первенство в этой сфере. Каждый год формат менялся, и во время Собрания в Юньчэн съезжались люди со всей страны, создавая необычайную атмосферу. Девушки, отличившиеся на Собрании, обычно после этого значительно повышали свою ценность. Это было одно из главных событий года в Юньчэне.

Инь Цзюэ кивнул, его глаза слегка прищурены.

— Слышал. Говорят, в этом году Двор «Снежное море ароматов» решил провести его в формате аукциона, и наш клан тоже хочет отправить несколько лотов. Сейчас весь Юньчэн говорит об этом.